МУРИЯ КОРРИГАН

ДОМ ЧЕРТОПОЛОХА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
К 68

Moorea Corrigan
THISTLEMARSH
Copyright © Moorea Corrigan, 2026
This edition is published by arrangement
with Sterling Lord Literistic, Inc.
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Масловой

Иллюстрация на обложке Ольги Закис

© Н. Маслова, перевод, 2027
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2027
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26206-5

ana ugglor i mossen

Язык: шведский

Перевод: подозревать, что на болоте водятся совы.

Значение: подозревать что-то; ощущать присутствие чего-то невидимого.

1

Апрель 1919 года

Война не вернула в Англию эльфов. Хотя парни в траншеях вполголоса обсуждали разные «а вдруг», надежда постепенно иссякала. Горчичный газ окончательно изгнал веру в чудеса. Только очень глупые или очень упорные люди по-прежнему держались за соломинку старых верований. Мышь, к несчастью для нее, была как раз такой.

Эльфы исчезли больше ста лет назад, все разом и так внезапно, как будто вышли погулять, а за ними захлопнулась дверь. Когда война только началась и генералы еще бросали кавалерию против танков, поговаривали, что вот, мол, вернулись бы эльфы — и все бы закончилось. За поиски эльфов взялась наука. Биологи, вооружившись микроскопами, высматривали их в царстве микробов и бактерий. Спириты утверждали, что эльфы перешли в эктоплазматическое состояние и продолжают существовать среди людей в виде духов и призраков.

Когда кузена Берти и брата Роджера призвали и они уехали во Францию, Мышь с головой ушла

в сказки своего детства. Часами она просиживала над потертыми страницами наследного экземпляра книги леди Блейкни «Рассказы об эльфах: истории для современного путешественника», ища ответ на вопрос — как вернуть этих таинственных существ. Вопреки желанию дяди она поступила в университет на курс эльфийской антропологии. Мышь убедила себя, что делает это не для собственного удовольствия, а ради победы. Из патриотических побуждений.

А потом пришла та телеграмма, и ее мир рухнул.

На Сомме погиб Берти, его разорванное в клочья тело буквально втоптали в грязь на поле сражения. Роджер выжил, но даже много месяцев спустя, стоило кому-нибудь излишне резко стукнуть чашкой о блюдце, он пугался так, что у него начинали стучать зубы. Мышь приехала за ним в госпиталь во Франции, но Роджер не узнал ее. И тогда она решила, что пора забыть детские глупости и взяться за дело. Книга об эльфах легла на дно чемодана, а Мышь заняла место медицинской сестры при своем брате.

Эльфы так и не вернулись в Англию, зато вернулась Мышь, после войны.

Потолок вагона, расписанный лукавыми рожицами эльфов, напомнил Мыши госпиталь. Только во Франции эльфы глядели на нее со сводов собора, частично разрушенного бомбежкой. Здесь изображения вызывали у нее смешанные чувства — прежде всего злость. Но и радость оттого, что малый народец, оказывается, по-прежнему интересен ей, несмотря на ужасы, которых она навидалась на войне.

Эльфы улыбались хищно; наверное, так казалось из-за их зубов, нечеловечески острых.

Мышь закуталась в пальто, обняла жестяной термос с горячим чаем и прижала локти к бокам, чтобы уберечься от сырой весенней прохлады. В коридоре раздавались громкие голоса — мужчины переговаривались через головы других пассажиров. Мышь сразу видела, кто из них воевал и теперь едет с фронта. Правда, война закончилась давно, еще в ноябре, но солдаты возвращались домой постепенно: вывезти сразу всех было невозможно. Глаза демобилизованных были полны тоски и отчаянной надежды. Что их ждет дома? Все ли там по-прежнему, или дом тоже стал жертвой войны, одной из многих? Что ждет в конце пути ее, Мышь, она знала точно и от души желала этим парням большей удачи.

До отправления поезда с вокзала Виктория в Лондоне оставалось не больше минуты, когда в ее купе вошли трое, наполнив его ароматами кофе, табака и шоколада. Пока соседи усаживались, Мышь забилась в уголок у окна и мечтала остаться незамеченной до самого выхода. Пассажиры разложили у себя на коленях карту с линиями железнодорожных путей и стали водить по ней пальцами, тыча в какие-то синие треугольники.

— Смотри, Чарльз, — заговорила девушка; ее светлые волосы, уложенные стильными волнами, кокетливо выглядывали из-под шляпки. — В Дартмуре культовых эльфийских мест не меньше десятка.

Юноша напротив склонился над картой.

— В Девоншире их тоже сколько угодно. Придется выбирать.

У него были румяные щеки и такая живая улыбка, что Мышь даже отвернулась, чтобы не защипало глаза. Глядя на него, она словно заглядывала в про-

шлое, но тех, чьи лица вставали в ее памяти, не было больше в живых. Ее соседу вряд ли было больше семнадцати.

Третий пассажир, который сел возле Мыши, тихо хмыкнул. Он был почти ровесником румяного юноши — лет двадцати с небольшим, но из-за сутулых плеч казался куда старше. А еще Мышь чувствовала исходящее от него напряжение — казалось, он искрил тревогой, как статическим электричеством. Его желтые от табака пальцы нервно постукивали по карте.

— А может, сойдем в Десятинной? — предложила девушка и повернулась к соседу Мыши. — Брауны говорили, что там все буквально пропитано эльфийской историей, Джеймс.

Он вздрогнул. Его пальцы продолжали подпрыгивать на карте.

— Вот как?

— Ну да. Тамошняя усадьба, по слухам, даже как-то связана с королем эльфов, — добавила девушка.

Чарльз расхохотался:

— Дороти, да во всей Англии нет такой деревни, где жители не хвастались бы усадьбой, «как-то связанной с королем эльфов».

Дороти нахмурилась:

— Ты сам знаешь, что это не так. В усадьбе Десятинной хранятся эльфийские артефакты. Почему бы нам не пожить там и не осмотреть все своими глазами?

— Владелец поместья недавно умер, — снова вмешался Чарльз, и его голос прозвучал как-то натянуто; он бросил встревоженный взгляд на Джеймса. — Даже не знаю, пустят ли нас в дом.

— Вот и проверим, вдруг новый хозяин уже разобрался со всеми делами.

Услышав это, Мышь невольно фыркнула, и соседи разом уставились на нее. Она поспешно вытащила из кармана пальто носовой платок и зарылась в него лицом, притворяясь, будто закашлялась. Она покраснела и отвернулась к окну, желая лишь одного — чтобы о ней снова забыли.

Мир за окном поезда словно катился назад во времени; суровая темная графика города сменялась пасторальными акварелями. Вскоре вдоль железной дороги потянулись плавные линии зеленых холмов, а вдалеке, на вершине одного из них, показались причудливые очертания деревни.

Деревья дружелюбно покачивали раскидистыми кронами, каменные изгороди сбегались к путям, словно спешили поприветствовать Мышь. Но их радушие не грело, страх тисками сжимал ее сердце. Что-то ее ждет в доме? Три года назад, когда она покидала Англию, он уже был плох, а что же теперь?

Чтобы отвлечься, Мышь стала прислушиваться к разговорам попутчиков.

— Никакого нового хозяина нет. В клубе говорят, что последний владелец усадьбы завещал все дальней родне, — объяснил Чарльз.

— Разве у него не было детей? — спросила Дороти.

— Был сын, но он умер, — немногословно ответил Чарльз.

Мышь заметила, как притихли попутчики при этих словах. Собственное горе заворочалось у нее в груди, точно осколок в ране.

Чарльз зачастил, как из пулемета, будто надеялся, что если говорить быстро, то слова не разбередят раны, нанесенные войной:

— Много лет назад сестра лорда Дьюхёрста покрыла себя позором, сбежав из дому с садовником-ирландцем. Вышла за него замуж, ни больше ни меньше. Ее отец, старый лорд, лишил ее наследства, но в случае смерти главного наследника первым в очереди на титул и поместье оставался ее сын. Правда, теперь и он выбыл из этой гонки.

Мышь разозлилась, но взяла себя в руки. В купе стало тихо — все четверо снова почувствовали дыхание войны, но не хотели этого признавать. Рядом с Мышью тяжело засопел Джеймс.

— Так что же теперь, дом снесут? — тусклым голосом спросила Дороти, нарушив тишину.

— Понятия не имею. Я слышал, что у сестры, которую лишили наследства, был еще ребенок, дочь. Не знаю, правда, кто она такая, в светской хронике о ней ничего нет. Да и с чего бы о ней стали писать, учитывая, что она наполовину ирландка, да еще дочь садовника? — Чарльз встряхнул головой и добавил уже веселее: — В общем, я решил не включать эту усадьбу в наш маршрут. Слишком много скандалов и ничего веселого. Согласен, Джеймс?

Джеймс молчал. Мышь чувствовала, что он дрожит всем телом. Она повернулась к попутчику — тот выпучил глаза, несколько раз открыл и закрыл рот, хватая воздух, как кролик, угодивший в капкан, а потом обмяк. Дороти взвизгнула.

— Господи боже, Джеймс! — крикнул Чарльз и, отшвырнув карту, бросился на помощь.

Мышь по привычке тоже вскочила и начала действовать.

— Держите его за руки и дайте ему выпить вот это, — рявкнула она и сунула термос Чарльзу.

Он и Дороти смотрели на нее разинув рот, так что она едва подавила желание дать им по оплеухе.

— Если хотите помочь товарищу, делайте, что я говорю.

С этими словами Мышь потянула с полки над сиденьями свою сумку и зарылась в нее. Конечно, седативные препараты остались в госпитале, но где-то тут была не начатая пачка сигарет. Вот она! Мышь протянула сигареты Джеймсу и встретила его потрясенный взгляд.

— Берите. Это поможет, — сказала она. — Доверьтесь мне, я не в первый раз вижу контуженного.

— Простите за беспокойство, — выдохнул Джеймс и покраснел, то ли от смущения, то ли от духоты.

— Никакого беспокойства тут нет, и это не мои сигареты. Я конфисковала их у раненого в госпитале. Горчичный газ и сигареты — та еще отрава, если вместе, это я тоже знаю по опыту. Вы сделаете мне одолжение, если избавите меня от соблазна. Не хочу обзавестись дурной привычкой.

С непринужденной грацией опытного курильщика Джеймс вскрыл пачку и вытряхнул из нее сигарету. Чарльз щелкнул зажигалкой, которую достал из своих вещей, и скоро в купе повисло уютное облачко дыма.

— Вас интересуют эльфы, — негромко сказала Мышь, откидываясь на спинку сиденья.

— Да, — ответил Джеймс.

— Он изучал их в университете, до... — Дороти осеклась, поймав взгляд Чарльза.

— Тогда у меня была цель — собрать весь эльфийский фольклор юга Англии. Не знаю, что получится теперь, когда даже простой разговор о старых домах доводит меня почти до обморока, — грустно пошутил Джеймс.

— Я знаю одну историю и могу ее вам поведать, если хотите, — предложила Мышь. — Она про усадьбу в Десятинной.

— Это не... — заговорил Чарльз.

— Да, пожалуйста, — решительно перебил его Джеймс и снова затянулся сигаретой.

— Хорошо. Пейте чай, а я буду рассказывать.

Джеймс хмыкнул и поднес термос к губам, а Мышь заговорила, прикрыв глаза и отдавшись чарующему ритму слов:

— Давным-давно, когда дорога между мирами смертных и эльфов была открыта, король эльфов имел привычку дарить ценные подарки самым полезным из своих слуг-людей. Это была награда и способ удержать их в своей власти. Волшебные животные и заколдованные одеяния, короны из эльфийского серебра и цветы, которые цвели только при свете эльфийских звезд, — эти дары славились своей красотой и непредсказуемостью. Но самым желанным подарком был дом, на котором лежало благословение эльфов. Обладание таким домом гарантировало благополучие, процветание и защиту от политических врагов.

Бумажная карта, оброненная в суматохе, зашуршала под чьей-то ногой — значит слушатели придвинулись ближе.

— Таким и был Тислмарш, или, как его еще называли, Дом чертополоха. Король эльфов подарил его семейству Дьюхёрст, смелым воинам и талантливым лжецам. Много лет между ними и эльфами царил мир: король посещал их два раза в год и получал десятину, которую хозяева платили смертными слугами и золотом.

— Так вот почему деревня называется Десятинной? — прозвенел голос Дороти.

Мышь кивнула.

— Но Дьюхёрстам было известно непостоянство короля эльфов. Они боялись, что он передумает и заберет у них и Тислмарш, и все эльфийские сокровища, которыми была наполнена усадьба. Тогда они придумали, как оставить за собой Дом чертополоха навсегда.

Как все эльфы, король очень любил играть, особенно выдумывать загадки. Зная это, Дьюхёрсты вызвали его на соревнование: если они разгадают самую сложную его загадку, то Тислмарш навсегда отойдет им, без всякой десятины. Если не разгадают, то вернут ему все, что он подарил, и сами станут его вечными рабами. Как вы понимаете, Дьюхёрсты сильно рисковали. Кто-то даже может решить, что у них совсем не было шансов. Но не забудьте: эльфы не могут лгать, а люди — могут, да еще как. Дьюхёрсты обманули короля: окружили его своими шпионами и с их помощью вызнали правильный ответ.

Он призвал их к себе, они ответили правильно и получили желанную награду. Позже король узнал про обман, но было уже поздно — магия свершилась, и отменить ее было нельзя. В ярости король наложил на Тислмарш проклятие: дом будет принадле-

жать Дьюхёрстам до тех пор, пока не пресечется их род, но все они будут страдать. А в конце, когда умрет последний наследник и Дьюхёрстов не станет, король придет и заберет свою собственность. И они страдали. Чего только не было в этой семье: убийства и лютые казни, позор и скандалы. И все же Дьюхёрсты всегда выходили сухими из воды и, что бы ни случалось, хотя бы один наследник да находился. Но эльфы живут долго, их королю некуда спешить.

Мышь открыла глаза и сощурилась — таким неожиданно ярким показалось ей купе. Джеймс успокоился и дышал ровно, только пальцы немного дрожали. Все молчали.

Поезд замедлял ход, в облаках пара подходя к станции Десятинной.

— Приятного вам путешествия, — сказала Мышь, собирая вещи.

Дороти подняла с пола карту и стала сворачивать ее, чтобы убрать.

— Спасибо, — ответил Чарльз и попытался улыбнуться. — Ваша история, хотя и мрачноватая, украсит коллекцию Джеймса. Чем мы можем отблагодарить вас?

Несмотря на легкомысленный тон юноши, было понятно, что он не шутит.

— Примите ее как подарок, если, конечно, вас не оскорбит подношение скандально известной дочери ирландского садовника, — ответила Мышь с улыбкой и поспешила выйти, чтобы не конфузить Чарльза еще больше.

Вслед ей раздался взрыв смеха, который она отсекла, закрыв за собой дверь. Смеялся Джеймс.

Солнце вышло приветствовать Мышь, едва та соскочила с подножки вагона. Несмотря на волнение, она, еще не коснувшись перрона ногами, ощутила прилив энергии, которая загудела в ней, как пчелы в улье. Еще бы, сегодня она впервые здесь без лорда Дьюхёрста!

Она подождала немного, но вокруг было тихо — небо не рухнуло ей на голову, и никто не свистнул, предупреждая деревню о ее приближении. Не то чтобы она ждала чего-то подобного, просто ее внутренний ребенок, для которого Тислмарш всегда был чем-то вроде тюрьмы, не сразу совместил фантазию и реальность. Рассеянно ощупав серебряный ключик, висевший на цепочке у нее на шее, Мышь пошла за чемоданом, который носильщик уже выставил в конец платформы.

В сводчатом зале вокзала ее встретил крепкий кофейный дух. Человек в окошке билетной кассы внимательно разглядывал ее, когда она шла мимо. Неужели узнал?

Вряд ли, но Мышь все равно отвернулась — на всякий случай. Она не торопилась выяснить, что думает деревня о ней, вернувшейся с фронта нежеланной наследнице Дьюхёрстов. Жалеют ее? Или, наоборот, считают неблагодарной втирушей, которая жаждет поправить свое общественное положение за счет семьи, чью историю оборвала война?

Мышь тряхнула головой, отгоняя неприятные мысли, и велела себе не отвлекаться.

На стене зала ожидания была замысловатая мозаика — процессия королей, эльфийских и смертных. Розовые стебли обвивали ноги и тех и других — цветочные лепестки ласково льнули к ним, шипы цеплялись за одежду.

Эльфы на этой мозаике изображались существами возвышенными, почти полубогами. Да и короли Англии вряд ли на самом деле были так хороши собой. Взять хотя бы Альфреда Великого, первого смертного правителя Англии, — вон какой красавец, глаз не отвести. Почти как эльф рядом с ним — высокий, темноволосый; черный плащ за спиной точно крылья. Любой английский ребенок сразу скажет, кто это — конечно же, Оберон, былой король эльфов.

Чуть дальше сияет изысканной красотой королева Елизавета Тюдор. Широкий белый воротник обрамляет лицо, подчеркивая безупречную белизну кожи и золото волос; королевский наряд и золотая корона кажутся особенно роскошными на фоне простого платья эльфа, стоящего рядом с ней, но вместе они как два светила: он — луна, и она — солнце.

Оберон сопровождал еще двух английских монархов, а потом его место заняла королева — золотоволосая женщина в платье белом, как перо голубки. Смертные монархи и эльфы шли на мозаике рука об руку вплоть до финальной сцены, где ошеломленный Георг III и молодой Георг IV смотрели вслед уходящему эльфу. Тот словно сворачивал в проем двери, причем его лицо оказывалось как бы разрезанным пополам дверной рамой, а со стены по другую сторону двери на процессию смертных и бессмертных монархов глядела уже одинокая королева Виктория.

С тех пор как эльфы ушли — причем не только из Англии, но и из других стран Европы, лишив своего покровительства всех монархов, — никто так и не нашел ответа на вопрос, почему так вышло. Англичане возлагали ответственность за это на Французскую революцию и Наполеона, французы винили во всем

английского принца-регента, пьяницу и мота, но куда пропали эльфы и вернутся ли они когда-нибудь, не знал никто.

Конечно, Мышь видела всю глубину викторианского самодовольства этой мозаики, и все же любила ее. Любила с того дня, когда она, городская девчонка, впервые оказалась в Десятинной. Не знавшая ничего, кроме городского смога, она сошла на станции в окружении пологих зеленых холмов, увидела это чудо и сразу ощутила себя на страницах книги леди Блейкни.

Выйдя со станции, Мышь взяла чемодан под мышку и нахмурилась. Перспектива топать пешком по грязной дороге, да еще и с чемоданом, не радовала. Вдруг на дороге показался человек в черном и пошел ей навстречу. Вот он взмахнул рукой, и Мышь сразу узнала эти широкие плечи, улыбку и заспешила, спотыкаясь, к нему, обрадованная так, что радость, казалось, должна была искрами брызгать из кончиков пальцев.

— Джон! Вот не ожидала, что ты меня встретишь! — воскликнула она, бросив чемодан на землю и повиснув у него на шее.

Он хрюкнул, накренившись под ее весом.

— Господи, Мышь, ты прямо как гиря!

— Чепуха, — сказала она, отпустила его и погладила по подбородку. — И не упоминай имя Господа всуе. Чему тебя только учили в воскресной школе?

Джон выпрямился, торжественно поднял голову и поправил свой белый воротничок.

— Я теперь сам учу в воскресной школе, — сказал он и нагнулся за чемоданом, который Мышь тщетно попыталась вырвать у него из рук.

Признав свое поражение, она просто взяла его под руку.

Щеки у Джона были румяные, словно яблоки, подбородок волевой, а глаза синие. Они ярко сияли, когда он начинал с увлечением говорить о чем угодно — о своей последней проповеди или просто об интересной книге, прочитанной недавно. Черный костюм священника отнюдь не делал его бледным — наоборот, подчеркивал яркий цвет его лица. А еще Джон был очень высок и имел очаровательную привычку слегка пригибаться к собеседнику, точно из сочувствия к его малому росту.

Джон стал викарием Десятинной, когда Мыши едва исполнилось пятнадцать, и с тех пор они крепко привязались друг к другу — случай, абсолютно уникальный для Мыши. Берти и Роджер тоже подружились с новым священником, и скоро они вчетвером, что ни день, бродили по лесам между Тислмаршем и деревней.

— Я, конечно, приехал сюда на велосипеде, но тебе придется идти в деревню пешком, раз уж ты взвалила на меня этот жернов, который называешь чемоданом.

— Тебе еще повезет, если я не уеду на твоем велосипеде без тебя, что я и сделаю, если ты не перестанешь ворчать, — поддразнила Мышь, выкатывая велосипед из укромного места под ветхой стеной.

Десятинная была из тех деревень, которые любят изображать на почтовых открытках. Холмы вокруг пестрели сочно-зелеными заплатками полей. В изгибе деревенской улицы уютно устроилась церковь в окружении восхитительных каменных домиков. До

деревни была еще целая миля, а из пекарни уже тянуло свежим хлебом, и живые изгороди вокруг звенели птичьими голосами.

На развилке дороги им попался эльфийский алтарь, приземистый, высотой не больше фута. Его крыша блестела, как рыбья чешуя. Мышь вынула из кармана монетку и опустила ее на свободное местечко на крыше. Монетка сверкнула медью — короткая вспышка на фоне неярких тонов живой изгороди ранней весны.

— Язычница, — поддразнил ее Джон, но и сам положил на крышу монетку; в ответ на вопросительно приподнятую бровь Мыши он пожал плечами: — Эти деньги все равно идут на нужды школы.

Рыночная площадь Десятинной пестрела белыми, желтыми и розовыми гирляндами, уже украшенная к Пасхе и празднику весны. Покупателей было полно, люди лавировали в толпе, увешанные корзинками со снедью и подарками.

Мышь узнавала почти всех встречных, хотя попадались и новые лица. Меньше всего было молодых мужчин — между стариками и детьми зияла брешь, как будто исчезло целое поколение.

Перед Джоном деревенские почтительно снимали шляпы; на Мышь взглядывали, недоуменно наморщив лоб, а в следующее мгновение уже снова спешили по своим делам.

«Интересно, узнает меня кто-нибудь или нет», — подумала она.

Правда, она уехала отсюда в восемнадцать лет, а до войны редко бывала в деревне. В те времена, что-

Корриган М.

К 68 Дом чертополоха : роман / Мурия Корриган ; пер. с англ. Н. Масловой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 512 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-26206-5

«Будь осторожен, заключая сделку с эльфом», — гласит старинная поговорка. И не зря, ведь эльфу ничего не стоит обвести простого смертного вокруг пальца и превратить в улитку или камень. Когда-то волшебный народ жил бок о бок с людьми, но вот уже сто лет как исчез, и никто не знает куда и почему. А без эльфийской магии в этом мире чего-то не хватает, да и сам мир сильно изменился после Первой мировой... Для кого-то он просто рухнул, как для мисс Данн по прозвищу Мышь, — слишком много горя принесла ей война. И вряд ли можно считать везением тот факт, что она, дочь обычного садовника, стала наследницей некогда великолепного, а теперь полуразрушенного Дома чертополоха, поместья Тислмарш, поскольку в завещании оговаривается заведомо невыполнимое условие: восстановить его за месяц. Иначе придется передать имение и титул дальней и не слишком приятной родне... Помощь приходит с неожиданной стороны, когда девушка случайно освобождает от заклятия эльфа по имени Торнвуд. Он готов творить чудеса ради спасения Тислмарша, но не задаром, и Мышь понимает: расплатиться с ним будет ой как трудно...

Дебют 2026 года в списке *Goodreads*! Роман Мурии Корриган, написанный на стыке жанров фэнтези и альтернативной истории в духе бестселлера Сюзанны Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл», сразу завоевал читательские симпатии (рейтинг 4,3 на *Amazon*, 4 на *Book Browse*).

Мурия родилась в Денвере, штат Колорадо, в 1996 году. Она окончила Эдинбургский университет с дипломом бакалавра по специальности «английская литература», получила степень магистра издательского дела в Университете Саймона Фрейзера в Ванкувере. Сегодня Мурия Корриган работает в издательстве научной и учебной литературы *Lynne Rienner Publishers* в Боулдере, Колорадо.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МУРИЯ КОРРИГАН
ДОМ ЧЕРТОПОЛОХА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Дервенева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Крисько, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.11.2026.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-35188-01-R